

25.IX—15.X — w Szczecinie, na zamku Książąt Pomorskich otwarto I Biennale Plastyki Amatorskiej Krajów Nadbałtyckich. Pokazano ok. 1000 prac autorów z Łotwy, Litwy, Estonii, NRD, Szwecji i Polski.

7,8.XI — w Muzeum Wsi Lubelskiej obradował zespół badawczy

do spraw muzeów i skansenów w Polsce pod przewodnictwem dr Fr. Midury. Udział wzięło kilkunastu dyrektorów skansenów, etnografów i historyków sztuki.

14—16.XI — w Białowieży odbyło się IV Ogólnopolskie seminarium z cyklu „Kultura w gminie” na temat współczesnej twórczości artystycznej wsi. Referaty wygłosi-

li doc. dr Bronisław Gołębiowski, prof. Józef Burszta i dr Roch Sulima.

W miesiącach letnich w całej Polsce organizowano plenery dla twórców ludowych i amatorów. Prace plenerowe prezentowano następnie na wystawach, część z nich przekazując na dekorację instytucji-gospodarzy.

S U M M A R I E S • P E 3 I O M E

SUMMARY OF ARTICLES

Aleksander Jackowski — FOLK ART IN POLISH CONTEMPORARY ARTISTIC CULTURE

The author draws attention to the fact that people have looked for different things in folk art at different times and that its position in the general model of culture has changed as well. The romantics saw different values in it, still others were noted by the ideologists of the national style. For them the style, the ornamentation was important. But as early as 1901 young artists of the applied art school saw in folk art a logic in construction, composition, ornament, a respect for materials, tools and technique. The experience of the folk artists became for them a school of functional thinking. Ten years later Skoczylas and the formists discovered the logic and expression of the sculpture, the wood cut, the painting. Folk art became in Poland what African sculpture and masks were to the European avant garde. It accompanied the breakthrough away from academic convention towards new artistic discoveries.

Folk art becomes — up to the fifties — one of the most important sources of inspiration for our artistic culture. Simultaneously the experiences of cooperation between the artist animator and the working class or rural creator brings interesting results.

After the fifties the place of folk art clearly changes in our culture. It ceases to inspire contemporary artists and instead becomes a very important part of mass culture. The artistic rank of folk sculpture or paintings on glass is lowered but they become universally known, popularised by many exhibitions, competitions, festivals, television programmes and in the illustrated press as well as in books and albums.

Folk motifs now come up in songs, in rock music, in advertising posters and graphics in general as well as in large scale spectator events and especially in the tourist industry, in gastronomy and in the souvenir business.

Folk art no longer accompanies the avant garde. Contemporary artists have today gone their separate way. The situation has changed a 180 degrees. Against the background of modern day fashion and changes in art folk art has become a bastion of tradition and an invocation of the past. It is no longer a place where one seeks new truths but rather easily recognizable native patterns. It is to the external aspect that one turns first and foremost, to the style, the folk motifs.

References to folk traditions today are rather more conscious than in the past when they were spontaneous. But in the past artists were surrounded by a living folk art and now they refer to work known from exhibitions, books, museums. In the past they were struck by the authenticity of rural art, today they see around them patiche and adaptations.

In the last part of the article the author discusses contemporary artistic handicrafts in Poland. He points also to the experience of Finnish and Japanese art and of the Soviet Baltic Republics which shows that native values can be linked in the crafts to modernity. And native qualities do not more derive from folk art but come from the artists experiences in the history of a country.

Irena Domańska-Kubiak — GOING CAROLING

Rural christmas customs were closely tied to vegetative and agrarian symbolism as well as to the symbolism associated with All Soul's Day. This at first glance strange juxtaposition does have a certain logic behind it. The souls of our forefathers have come back to earth to become the protectors of the crops and the bringers of good harvests. The custom of going caroling from house to house with an old man, a goat, stork, a giant or other figures also has a sense connected with the vegetation and All Soul's Day. The rounds were made between 24.XII. and 6.I (christmas eve and the feast of the three kings) wishing the head of the house and the inhabitants all of the best.

The goat, the bear, the stork, auroch or the cock were all linked in popular belief with fertility. These same figures also come up in Easter customs that is at a period when everything is coming to life, spring.

The author has analysed many folklore documents and draws attention to the role straw plays, both in the dress of the carollers as well as in the christmas customs. Straw as well as the other requisites and actions performed by the carollers are all closely connected with steps to ensure fertility.

On one of the days in the period between the 26 XII and 2.II the „Herods” are enacted, a folk version of the medieval mysteries. In these there is also an element of this agrarian symbolism. A Jew wishes a good harvest and fertility. It was also typical for this symbolism to have devils playing pranks etc. Here also we come across death and a coming to life, in sum analogical figures and requisites to those of the carollers. The Jew plays a role similar to that of the old man. Both wear a sheepskin coat turned inside out (like straw). The death of Herod and the birth of Christ have the same sense as the death and the coming to life of the goat in the carolling custom. The author also sees the appearance of the same elements of vegetational magic both among the herods as the carollers.

Jan Kurek — THE TREE OF LIFE- THE ALTAR OF THE ASSUMPTION OF THE FAMILY- BY STANISŁAW MAJEWSKI.

The author discusses S. Majewski's altar which was done in 1978. He analyses the scenes on the altar in the context of the artist's beliefs. The altar is a summing up and at the same time a development of the sculpture's views which the author has already written about in Folk Art (4—1977). Kurek's analysis of the ideological content of the altar is based on conversations with the sculptor. He distinguishes two sets of scenes out of the 24 in the altar: one represents the „open world” and the second the „closed world” which aims at getting the viewer to reflect on the nature of this world. Majewski's interpretation of various biblical themes is peculiar to him and is a far cry from theological rectitude.

The article shows Maria Abramiuk, a folk artist from Chmielow near Parczew and her work.

Born in 1914 she has made ornaments (spiders, flower arrangements, paper cut outs) and religious objects

(painted easter eggs, wedding cakes called korowaje) from childhood. For some years now she has been painting on glass.

The influence of the old, traditional patterns of folk arts in the Podlasie region is visible in her work. Maria Abramiuk adapts and passes it on in the form in which she remembers it.

РЕЗЮМЕ

Александр Яцковски — НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОЛЬШИ

Автор отмечает, что на разных этапах изучения народного искусства в нем искали чего то нового и всякий раз ему отводилось иное место в модели культуры. Одни ценности находили в народном искусстве романтики, иного рода ценности находили в нем под конец прошлого века идеологи народного стиля. Для них важны были стилевые особенности, орнамент. Однако, уже в 1901 г. молодые художники, интересовавшиеся прикладным искусством подчеркивали в народном искусстве логику конструкции, композиции, орнамента, уважение к материалу, инструменту, технике работы. Опыт народных мастеров стал для них искусством функционального мышления. Десять лет спустя Скоччиа и формисты обратили внимание на логику и экспрессию скульптуры, граюры на дереве, живописи. Народное искусство в Польше стало тем, чем были негритянская скульптура и маска для европейского авангарда. Это искусство содействовало преодолению академической конвенции и новым художественным поискам.

Вплоть до пятидесятих годов народное искусство являлось одним из важных источников вдохновения нашей художественной культуры. Одновременно накоплялся опыт и формировалось сотрудничество художника-вдохновителя с умельцами крестьянами или рабочими. Это сотрудничество давало интересные результаты.

После пятидесятих годов место народного искусства в модели культуры определенно переменялось. Оно уже не интересует современных художников и становится очень важным слагаемым популярной массовой культуры; ослабевает художественное значение народных скульптур или картин на стекле, но наряду с этим они приобретают общую известность благодаря многочисленным выставкам, конкурсам, фестивалям, телепередачам и иллюстрированной печати, книгам, альбомам.

Народные мотивы встречаются в песенке, в произведениях биг-битовских ансамблей, а рекламной графике, в плакате, в оформлении массовых зрелищ, в особенности же в промышленности для нужд туризма, в сувенирных изделиях, в гастрономии.

В настоящее время народное искусство не сопутствует авангарду. Поиски современных художников идут в других направлениях. Положение изменилось на 180 градусов. Именно на фоне современной моды и изменений в изобразительном искусстве — народное творчество становится оплотом традиций, обращением к прошлому. Итак, в народном творчестве ищут не новых истин, а знакомых отечественных образцов. Прежде всего обращается внимание на внешнее оформление, на стиль на народные мотивы.

В настоящее время связь с народной традицией поддерживается совершенно сознательно, а прежде это было спонтанным явлением. Но прежде художники были окружены атмосферой живого народного искусства, а ныне, они ищут вдохновения в произведениях, с которыми познакомились на выставках, читая книги, посещая музеи. Раньше их увлекала подлинность деревенского искусства, ныне они видят вокруг себя пастишь и адаптации.

В заключительной части статьи автор рассматривает современное художественное ремесло в Польше. Отмечает также достижения финского и японского искусства, достижения художников советских прибалтийских республик. Все это свидетельствует о том, что можно в ремесле сочетать отечественный характер с современностью. Однако отечественные элементы можно найти не только в народном творчестве, но и в других видах искусства в истории страны.

Ирена Доманьска-Кубяк — ВЕГЕТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОЛЯДОВАНИЯ

Деревенские рождественские обряды, были тесно связаны с вегетативно-аграрной и поминальной символикой. Это странное с виду сочетание обладает своеобразной логикой. Вернувшиеся на землю души предков, становились покровителями сельского хозяйства и приспосабливали урожай. Вегетативное и поминальное значение имеет также обычай колядования, хождения от одной избы к другой с дедом, козой, аистом, туром и другими персонажами.

Соседей обходили 24 декабря — 6 января (т.е. начиная с сочельника, кончая крещением), желая хозяевам и присутствующим всякого благополучия.

Коза, медведь, аист, тур либо петух по народным верованиям вяжутся с плодородием. Те же персонажи выступают и в пасхальных обрядах, следовательно весной, когда вся природа пробуждается к жизни.

Автор анализирует многочисленные фольклорные материалы, отмечая роль соломы в костюмах колядчиков, как и в рождественных обрядах. Солома а также другие реквизиты и действия колядчиков тесно связаны с мероприятиями, способствующими урожайности. В один из дней, в период между 26 декабря и 2 февраля ставятся „Ироды” — народная версия средневековых мистерий. Автор и в них отмечает элементы аграрной символики. Еврей в своих поздравлениях желал урожая и плодovitости. Типичными для этой символики были также различные проказы чертей и т.д. Здесь опять таки выступают смерть и воскресение — в общем аналогичные реквизиты, как у колядчиков. Итак, еврей исполняет роль дела. И еврей и дед одеты в тулупы, вывернутые мехом наружу (реквизит аналогичный соломе). Смерть Ирода и рождение Христа имеют в мистериях такой же смысл, как смерть и воскресение козы в колядных обрядах. Автор указывает, что как в „Иродах”, так и в колядовании выступает 6 одинаковых элементов вегетативной магии.

Ян Курек — ДЕРЕВО ЖИЗНИ — АЛТАРЬ ВОЗНЕСЕНИЯ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА РАБОТЫ СТАНИСЛАВА МАЕВСКОГО

Автор описывает выполненный в 1978 г. С. Маевским алтарь, анализируя содержание представленных в нем сцен в контексте мировоззрения художника. Алтарь отображает итоги и развитие тех взглядов скульптора, о которых автор писал в номере 4 — 1977 г. На основе бесед с художником Курек подробно анализирует идейное содержание алтаря. Среди 24 частей он выделяет две группы сцен: одна группа представляет „мир внешний”, вторая „мир внутренний”, который вызывает у зрителей размышления относительно сущности мира. В своей работе Маевский своеобразно интерпретирует библейские сюжеты и его интерпретация далека от теологического подхода.

Тереса Копаня — ТВОРЧЕСТВО МАРИИ АБРАМИУК

Статья посвящена личности и творчеству Марии Абрамиук, народной художницы из Хмелёва близ Парчева.

Мария Абрамиук родилась в 1914 г. и с детских лет занимается выполнением различных украшений (пауки, букеты цветов, вырезки из бумаги) и предметов обрядового характера, как писанки, свадебное печенье, называемое каравалами. Кроме того уже свыше 10 лет художница занимается рисованием на стекле.

В работах Марии Абрамиук можно отметить влияние старых традиционных образцов народного искусства Подлясья, которые она адаптирует и отображает в такой форме, которая сохранилась в ее памяти.